

сунки *Брейгеля Старшего* (XVI в.), изобразившего алхимика-неудачника, который в поисках алхимического золота пустил по миру собственную семью... Свидетельство возрожденческого смеха над алхимией, непутевой дочерью средних веков, так и оставшейся старой девой — не только не обрученной, но и не помолвленной с золотым алхимическим тельцом. Прибавлю к этому «Подсвечник» *Джордано Бруно* (XVI в.), сатиру испанца *Франсиско Кеведо* (XVI—XVII в.). Этот *Франсиско*, например, в «Книге обо всем и еще о многом другом», продолжая длившуюся уже не одно столетие череду насмешек над алхимией и алхимиками, издевательски советует: «*Делай то же, что делали все в подобных случаях и что очень легко: пиши вздор*» (1949, с. 208). Но и на этом фоне являются печально снисходительные изображения чудаковатых алхимиков. Вот фрагмент из пьесы *Бена Джонсона «Алхимик»* (XVI—XVII вв.):

*...Сегодня  
Я должен приготовить талисман,  
Наш перл творенья — философский камень...  
Вы все еще не верите? Напрасно!  
Я весь металл здесь в доме превращу  
Сегодня ночью в золото, а завтра  
Чуть свет за оловом и за свинцом  
К лудильщикам я слуг своих направлю...*  
(1960, с. 246, 249) <sup>10</sup>.

Примерно в те же времена существует критика вовсе иного свойства — преследовательская, инквизиторская. Она проста и незатейлива: алхимия — «*проклятая наука, вдохновленная самим дьяволом*» (*Rassenfasse et Gieben*, 1936, с. 43).

Возрождение критикует средние века, а значит, и алхимию. Мишень для критики предельно упрощена. Только поиск алхимического золота. Может быть, еще и эликсира долголетия. Тысячелетний опыт — опыт неудач. Он-то и есть предмет для нападков. Возрождение критикует «корыстную» алхимию за невезение, забыв о безграничном се же бескорыстии.

Возрождение отождествляет алхимию со средними веками. Больше того, считает именно ее наиболее выразительным, безобразно выразительным и оглуленным образом этих самых хулимых средних веков. Именно потому эта хула презрительна, беспощадна. Важно, однако,

<sup>10</sup> Даже два века спустя все еще слышна эта печально-ироническая интонация. *Франсиско Мартинес де ла Роса* (XVIII—XIX в.):

*Алхимия была его делом,  
Всю жизнь из меди золото он делал.  
Ввиду столь уважительной причины  
Он похоронен здесь за счет общины*  
(1977, 1, с. 250).